



**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
11 September 2017  
Russian  
Original: English

**Комитет по правам человека**

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии  
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола  
относительно сообщения № 2798/2016\* \*\***

|                                   |  |
|-----------------------------------|--|
| <i>Представлено:</i>              | Дж.Б. (представлена адвокатом)   |
| <i>Предполагаемые жертвы:</i>     | Дж.Б. и Э.Б.   |
| <i>Государство-участник:</i>      | Австралия  |
| <i>Дата сообщения:</i>            | 12 марта 2015 года (первоначальное представление)  |
| <i>Справочная документация:</i>   | решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 24 августа 2016 года (в виде документа не издавалось)  |
| <i>Дата принятия Соображений:</i> | 21 июля 2017 года  |
| <i>Тема сообщения:</i>            | опека над ребенком/молодой женщиной с диагнозом расстройства аутистического спектра  |
| <i>Процедурные вопросы:</i>       | злоупотребление правом на представление сообщения; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений; статус истца как потерпевшей; неприемлемость <i>ratione materiae</i>   |
| <i>Вопросы существа:</i>          | недискриминация; пытки и грубое обращение; произвольное лишение свободы; свобода передвижения; право на доступ к справедливому судебному разбирательству; право на неприкосновенность частной жизни; права семьи; права детей; равенство перед законом |

\* Принято Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

\*\* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Абдо Рочолль, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариан Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш и Марго Ватервал.

GE.17-15783 (EXT)



\* 1 7 1 5 7 8 3 \*

Просьба отправить на вторичную переработку



|  |                                  |
|--|----------------------------------|
| <i>Статьи Пакта:</i>                     | 2, 7, 9, 12, 14, 17, 23, 24 и 26 |
| <i>Статьи Факультативного протокола:</i> | 3 и 5                            |

1.1 Автор сообщения является Дж.Б., гражданка Австралии, родившаяся 26 октября 1951 года. Она представляет жалобу от своего имени и от имени своей дочери Э.Б. – также гражданки Австралии 1990 года рождения.

1.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права и права ее дочери по статьям 2, 7, 9, 12, 14, 17, 23, 24 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку Департамент общественных служб правительства штата Новый Южный Уэльс лишил ее прав опеки над дочерью с диагнозом расстройства аутистического спектра, когда той было шесть лет. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 декабря 1991 года. Автор представлен адвокатом Кристофером Коджасом.

1.3 13 марта 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение рассмотреть вопросы приемлемости и существа сообщения отдельно.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 Автор вступила в брак с отцом ее дочери 25 апреля 1987 года. Они расстались 29 января 1990 года, когда автор была на четвертом месяце беременности. Отец поддерживал определенные контакты со своей дочерью после ее рождения, но прекратил все контакты после того, как ей исполнилось три года. Автор утверждает, что в том же году в Диагностической больнице Когара ее дочери был поставлен диагноз «симптомы умеренной степени аутизма». Примерно через полтора года в той же больнице ей был поставлен диагноз «симптомы легкой степени аутизма».

2.2 Автор утверждает, что она попала в поле зрения Департамента общественных служб в 1995 году из-за инцидента, после которого у ее дочери возникла небольшая синеватая сыпь/припухлость в верхней части щеки. Работники Департамента пришли к ней домой для расследования обстоятельств этого дела и обвинили ее в грубом обращении с дочерью. Автор объясняет, что за день до этого она отвела дочь на прием к семейному доктору, который диагностировал эту сыпь как аллергическую реакцию на комариный укус. Доктор позвонил в Департамент и заверил его работников в том, что след на щеке ее дочери не является результатом какого-либо грубого обращения со стороны матери, и он же выступил свидетелем с ее стороны в ходе судебных разбирательств в 1996 и 1997 годах.

2.3 Автор заявляет, что 6 августа 1996 года между ней и теми же работниками Департамента общественных служб, которые годом раньше пришли к ней домой для проведения расследования, произошел конфликт. Она утверждает, что работники Департамента «спровоцировали» ее, а затем вызвали группу психиатрической помощи, доставившую ее в психиатрическое отделение местной больницы. Эти работники сообщили врачам, что автор угрожала убить себя и свою дочь, но автор это отрицает. Ее продержали в больнице в течение трех дней и затем выписали, поскольку у нее не было обнаружено никаких психических расстройств.

2.4 14 августа 1996 года Департамент общественных служб начал судебное разбирательство в отношении автора с целью лишить ее права опеки над дочерью на основании заключения психолога, который также являлся сотрудником данного Департамента. На время судебного разбирательства дочь автора была направлена к приемным родителям. Автор утверждает, что, когда ее дочь спрашивала о ней в этот период, работники Департамента говорили ей, что мать ее бросила. 21 июля 1997 года суд постановил, что дочь должна проживать

с ее отцом<sup>1</sup>. Согласно автору, когда их дочь была передана на его попечение, ее бывший муж и его новая жена были для нее посторонними людьми. Она также утверждает, что новая жена ее бывшего мужа не испытывала удовольствия по поводу необходимости ухаживать за малолетним ребенком-аутистом.

2.5 Согласно жалобе автора, проведенное судебное разбирательство было «чудовищной ошибкой в отправлении правосудия». Она утверждает, что судебное разбирательство носило несправедливый характер и что у нее не было возможности провести эффективный перекрестный допрос свидетелей со стороны Департамента общественных служб, которые дали показания против нее. Департамент утверждал, что дочь нуждается в уходе и что автор не способна выполнять материнские обязанности. Автор считает, что она была хорошей матерью и сделала все возможное для своей дочери, удовлетворяя все ее потребности. Она добавляет, что, как свидетельствует ее многолетняя борьба за восстановление опеки над своим ребенком, она ее очень сильно любит.

2.6 Автор утверждает, что она научила свою дочь читать, считать и говорить и в течение первых шести лет ее жизни регулярно водила ее в детскую больницу, чтобы удостовериться в том, что она здорова и нормально развивается. Она сообщает, что, когда дочери было два с половиной года, клиника записала ее на прием к логопеду. Автор сообщает, что она неоднократно обращалась в Департамент общественных служб с напоминанием о том, что Диагностическая больница Когара уведомила их в 1993 и 1994 годах о том, что ее дочери необходимо безотлагательно посетить логопеда. Автор разъясняет, что Департамент проигнорировал ее просьбы, несмотря на его обещания удовлетворять потребности дочери. В период с 1993 по 1995 год дочь получала дошкольное образование и посещала детский сад. В 1996 году с помощью Ассоциации содействия решению проблем аутизма штата Новый Южный Уэльс автор записала свою дочь в класс дистанционного обучения школы «Лофтус», которая предоставляла ей помощь и советы по уходу за ребенком-аутистом. В подтверждение своих родительских способностей автор представляет три письменных показания, данных под присягой.

2.7 Автор объясняет, что, поскольку ее бывший муж лишил ее всяческих контактов с дочерью и поскольку она была обеспокоена тем, что ее дочь не имеет надлежащего ухода и что ее отец и мачеха плохо и грубо обращаются с ней, автор приняла в декабре 1999 года решение возбудить иск в Суде по делам несовершеннолетних Сиднея с требованием отменить судебные постановления об опеке, вынесенные 21 июля 1997 года. Автор утверждает, что суд отклонил ее просьбу о проведении экспертизы для установления интеллектуальных способностей ее дочери и подтверждения способности ее дочери участвовать в судебном разбирательстве, с тем чтобы высказать свою позицию в отношении того, где ей следует проживать, и того, как с ней обращаются. Суд предписал Департаменту общественных служб осуществлять надзор и потребовал, чтобы бывший муж автора позволил разумные контакты между матерью, дочерью и братьями и сестрами дочери<sup>2</sup>.

2.8 В апреле 2002 года автор возбудила новый иск в Суде по делам несовершеннолетних Сиднея, добиваясь отмены судебных постановлений об опеке, вынесенных в 1997 и 2000 годах. Она обратилась с ходатайством о том, чтобы ее дочери, которой на тот момент было 12 лет, позволили дать свидетельские показания в отношении злоупотреблений и грубого обращения со стороны ее отца и мачехи, а также с ходатайством о том, чтобы дочь прошла медицинское освидетельствование у независимого эксперта. Оба ходатайства были отклонены. Автор разъясняет, что данное разбирательство было впоследствии передано в Суд по делам несовершеннолетних Уайонга. Магистрат постановил

<sup>1</sup> Копия постановлений, вынесенных Судом по делам несовершеннолетних 21 июля 1997 года, прилагается к показаниям автора, данным под присягой 5 апреля 2002 года.

<sup>2</sup> Никакой дополнительной информации представлено не было.

разрешить дочери посещать автора без всякого надзора в течение двух дней в период каждых школьных каникул.

2.9 В январе 2003 года автор подала в Окружной суд Сиднея апелляцию на постановление Суда по делам несовершеннолетних Уайонга 2002 года. Этот суд постановил провести освидетельствование ее дочери специалистом, прикомандированным при Суде по делам несовершеннолетних. Этот специалист также побеседовала с автором, у которой было установлено «хроническое параноидальное расстройство», внешне проявляющееся в «теории заговора» в отношении Департамента общественных служб. Этот специалист практически не придавала значения представленным автором медицинским заключениям врачей, у которых она наблюдалась в течение длительного времени после лишения опеки над своей дочерью. В ходе устных слушаний специалист признала, что дочь автора заявила, что хочет жить со своей матерью, а не с «теми людьми, которые со мной плохо обращаются» и что «моя мама никогда со мной плохо не обращалась». Вместе с тем специалист проигнорировала пожелания дочери автора, поскольку считала, что дочь автора не обладает способностью осознавать, что отвечает ее наилучшим интересам. Автор утверждает, что, исходя из этого, суд постановил ограничить ее встречи с дочерью тремя часами контакта под надзором во время каждых школьных каникул. Автор сообщает, что, несмотря на тот факт, что в ходе судебного разбирательства было установлено, что ее дочь подвергается жестокому обращению со стороны своего отца и мачехи, дочь была по-прежнему оставлена на их попечение.

2.10 12 марта 2003 года автор подала ходатайство в Суд по семейным делам Австралии в Мельбурне, штат Виктория, который обладает федеральной юрисдикцией, поскольку, по ее мнению, в рамках юрисдикции суда штата Новый Южный Уэльс ей не было обеспечено справедливое судебное разбирательство, но это ходатайство не привело ни к каким результатам.

2.11 В феврале 2005 года Департамент общественных служб подал в Суд по делам несовершеннолетних Уайонга ходатайство на получение опеки над дочерью, поскольку, как утверждалось, отец больше не желал заботиться о ней. Автор обратилась за юридической помощью, однако ее просьба была отклонена. Ее адвокат отказался от участия в разбирательстве, и она была вынуждена отозвать свое ходатайство.

2.12 18 февраля 2005 года автор подала ходатайство в Высокий суд Австралии на получение специального разрешения на обжалование единоличного решения судьи, вынесенного 20 сентября 2004 года в Суде по семейным делам Австралии. Она также пыталась получить приказ Высокого суда, не позволяющий министру, курирующему Департамент общественных служб, выполнить постановление Суда по делам несовершеннолетних Уайонга, на основании которого этот Суд пытался получить санкцию на направление дочери автора под присмотр и опеку в новую приемную семью на период времени до вынесения Высоким судом решения по этому делу. Автор также попыталась воспользоваться новыми правилами, регулирующими действия Высокого суда, которые вступили в силу в январе 2005 года и позволяли не представленным адвокатом заявителям подавать письменные ходатайства в Высокий суд для получения разрешения или специального разрешения на подачу апелляции. Ее ходатайство было отклонено судебным распорядителем на основании правила 6.07, согласно которому такие ходатайства могут быть отклонены судебным распорядителем, если, как представляется, по своей форме они направлены на злоупотребление судопроизводством или носят необоснованный или недобросовестный характер. Автор утверждает, что ее ходатайство не относилось ни к одной из этих категорий.

2.13 Автор пыталась заручиться федеральной юридической помощью для подачи апелляции в Высокий суд Австралии, но ее заявление было отклонено. Она поясняет, что без такой помощи она не могла продолжать разбирательство, поскольку она не могла оплатить услуги старшего адвоката, которые были необходимы для апелляционного производства.

2.14 Автор разъясняет, что в апреле 2008 года, когда дочери уже шел восемнадцатый год, Департамент общественных служб начал судопроизводство, с тем чтобы взять на себя опеку над ней. Автор обратилась в Суд по делам опеки штата Новый Южный Уэльс с ходатайством о разрешении ей участвовать в этом судебном разбирательстве, с тем чтобы добиваться разрешения на опеку над своей дочерью. Суд не позволил автору или ее дочери представить доказательства и еще до завершения разбирательства объявил, что он не рассматривает вопрос о вынесении постановления об опеке в пользу автора. В ходе разбирательства было представлено медицинское заключение, в котором указывалось, что дочери автора предоставляются «консультации по вопросам посягательств сексуального характера». По причине отсутствия финансовых средств адвокат автора не смог подать ходатайство в Высокий суд Австралии о приостановлении разбирательства в Суде по делам опеки и о переводе судопроизводства по данному делу из этого Суда в Высокий суд.

2.15 23 сентября 2013 года адвокат автора направил письмо Национальному комиссару по делам детей Комиссии по правам человека с просьбой оказать содействие, с тем чтобы помочь дочери, которой на то время было 23 года<sup>3</sup>. В ответ адвокат получил только короткий телефонный звонок с уведомлением о том, что Комиссия по правам человека не может оказать помощь в этом вопросе.

2.16 Автор предоставляет письма и письменные заявления под присягой различных лиц, свидетельствующих о том, что на протяжении многих лет ее дочь неизменно просила жить с ней и жаловалась на сексуальные домогательства и другие злоупотребления со стороны ее отца, мачехи и работников Департамента общественных служб.

#### **Жалоба<sup>4</sup>**

3.1 Автор утверждает, что ее права и права ее дочери, предусмотренные в пункте 1 статьи 2 Пакта, были нарушены, поскольку государство-участник не проявило к ним уважения, а вместо этого использовало их уязвимое положение как лиц с психическими заболеваниями в качестве средства для лишения или игнорирования и нарушения прав, которыми они обладают в соответствии с Пактом, а также для проявления дискриминации в их отношении. Она утверждает, что такая дискриминация привела к весьма серьезным и длительным последствиям, наносящим вред их здоровью и благополучию.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило права ее дочери по статье 7 Пакта, поскольку оно отлучило ее дочь – ребенка с диагнозом расстройства аутистического спектра – от дома, лишив любви, заботы и поддержки ее матери, и поместило ее в незнакомую, странную и враждебную среду, где она подвергалась злоупотреблениям, в том числе сексуальным, жестокому обращению, оставалась без внимания, где ее пожелания игнорировались, где ей давали лекарства против ее воли и где ей были разрешены лишь кратковременные контакты со своей матерью. По мнению автора, эти действия равнозначны жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания. Она утверждает, что ее собственные права по статье 7 Пакта были нарушены ввиду, в частности, того, что она была лишена права воспитывать свою дочь, что причиняет ей большие горе и страдания.

3.3 Автор далее утверждает, что государство-участник лишило ее дочь права на свободу и личную неприкосновенность, которое закреплено в пункте 1 статьи 9 Пакта, поскольку она содержалась под стражей против своей воли. Автор

<sup>3</sup> Автор представляет копию письма Национальному комиссару по делам детей Комиссии по правам человека от 23 сентября 2013 года.

<sup>4</sup> Автор также заявляет о нарушении ее прав и прав ее дочери в соответствии с различными статьями Конвенции о правах ребенка. Поскольку эти утверждения выходят за рамки сферы компетенции Комитета, они не были учтены в настоящем сообщении.

считает, что ее дочь не является психически больным человеком, не нарушила никаких законов, не совершила никаких уголовных или гражданских правонарушений и не была осуждена судом за какое-либо правонарушение. Автор утверждает, что пожелания ее дочери игнорируются и что дочери не разрешается видеть ее, говорить или переписываться с ней.

3.4 Автор считает, что права ее дочери, предусмотренные в пункте 1 статьи 12 Пакта, были нарушены, поскольку она не имеет права на свободное передвижение в пределах территории государства-участника и не имеет свободы выбора местожительства. Если бы она обладала этими правами, она покинула бы место жительства, где она удерживается против ее воли, и переехала бы жить к своей матери.

3.5 Автор также считает, что ее права и права ее дочери, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку им не было обеспечено справедливое отношение в судах. Представленным ими в ходе судебных разбирательств доказательствам обычно уделялось очень мало внимания или вообще не уделялось никакого внимания, а письменные доказательства не проверялись путем перекрестного допроса. Она утверждает, что в ходе разбирательства в Окружном суде Сиднея они обе назывались «психически больными» и что в докладе специалиста, представленном в ходе апелляционного производства в Суде, она была представлена как лицо, страдающее параноидальным бредом по поводу того, что Департамент общественных служб сделал в отношении нее и ее дочери. Автор считает, что их права, предусмотренные в пункте 3 статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку на протяжении судебных разбирательств ее дочь не могла выбрать своего юридического представителя, а ее инструкции ее юридическому представителю игнорировались, якобы по причине ее психической неполноценности. Дочери не было позволено давать показания в ходе судебных процессов, как это предусмотрено Законом об опекунстве штата Новый Южный Уэльс. Кроме того, медицинские специалисты, проводившие собеседования с ее дочерью и представившие свои доклады судам, не были независимы от Департамента. Автор считает, что ее дочь не доверяла им и отказалась беседовать с авторами этих докладов.

3.6 Автор считает, что ее права и права ее дочери, предусмотренные в пункте 1 статьи 17 Пакта, были нарушены, поскольку они были подвергнуты произвольному/незаконному вмешательству в их личную и семейную жизнь вследствие «неправомерного вмешательства» Департамента общественных служб, произведенного без законных на то оснований.

3.7 Автор далее утверждает, что были нарушены ее права и права ее дочери, предусмотренные в пункте 1 статьи 23 Пакта, поскольку вмешательство государства-участника разрушило семейную ячейку, в состав которой входили автор, ее дочь и другие родственники.

3.8 Автор утверждает, что права ее дочери, предусмотренные в пункте 1 статьи 24 Пакта, были нарушены, поскольку она как ребенок-аутист не пользовалась равной защитой закона. Автор утверждает, что статус ее дочери как ребенка-инвалида был использован государством в качестве средства для ее дискриминации.

3.9 Наконец автор утверждает, что ее права по статье 26 Пакта на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации были нарушены. Она также утверждает, что была подвергнута дискриминации по причине ее психического состояния, которое в действительности является всего лишь депрессией, и в результате этого она была подвергнута несправедливому обращению в судах, где ей было отказано в процессуальной справедливости и правосудии.

3.10 Автор утверждает, что ключевыми вопросами в данном деле являются предпочтения ее дочери и вопрос о том, обладает ли она умственной способностью понимать, что отвечает ее собственным наилучшим интересам. Автор считает, что ее дочь обладает умственной способностью принимать решения, кото-

рые отвечают ее наилучшим интересам, несмотря на мнение тех, кого она называет «воспитателями/надзирателями» ее дочери.

### **Замечания государства-участника относительно приемлемости**

4.1 3 февраля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости данного сообщения. Оно считает, что утверждения автора должны быть признаны неприемлемыми по различным причинам. Оно указывает, что, по соображениям конфиденциальности рассматриваемой ситуации, оно не может представить замечания по существу утверждений автора до тех пор, пока Комитет не вынесет решения о приемлемости сообщения.

4.2 Государство-участник считает, что автор не обладает полномочиями для представления сообщения от имени своей дочери, как это предусмотрено правилом 96 b) правил процедуры Комитета. Оно поясняет, что не было представлено никаких документов, свидетельствующих о том, что автор или ее адвокат обладают полномочиями подавать жалобу от имени дочери автора, которая в настоящее время является полноправным взрослым человеком. В этой связи государство-участник отмечает, что автор сама признает, что с 1996 года она имела ограниченный контакт со своей дочерью. Государство-участник также отмечает, что заявитель не представила никаких доказательств, свидетельствующих о наличии у нее какого-либо права на опеку над своей дочерью.

4.3 Государство-участник считает, что, учитывая правовые требования в отношении неприкосновенности частной жизни лиц и их здоровья, а также других личных данных, оно не обеспечит надлежащую защиту права автора на защиту от произвольного и незаконного вмешательства в частную жизнь в случае предоставления конфиденциальной личной информации «лицам, которые могут не иметь законного права на доступ к такой информации». Исходя из этого, государство-участник считает, что, не будучи убежденным в наличии надлежащих разрешений на раскрытие информации о дочери заявителя, оно не вправе раскрывать Комитету личную и медицинскую информацию о дочери автора.

4.4 Государство-участник утверждает, что оно не может представить ответ в отношении личных обстоятельств дочери автора. Оно считает, что в той мере, в которой содержащиеся в сообщении утверждения о нарушениях относятся к дочери автора, они являются неприемлемыми на том основании, что ни автор сообщения, ни ее адвокат не имеют полномочий на выдвижение таких утверждений.

4.5 Государство-участник также считает, что автор не продемонстрировала, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, как это требуется в соответствии с правилом 96 f) правил процедуры Комитета и статьями 2 и 5 (2) b) Факультативного протокола. Государство-участник отмечает, что отсутствие финансовых средств не освобождает автора от выполнения требования об исчерпании всех доступных внутренних средств правовой защиты, и ссылается на правоприменительную практику Комитета в деле *П.С. против Дании*, в отношении которого, отметив, что автор отказался воспользоваться внутренними средствами правовой защиты «по принципиальным соображениям, а также ввиду связанных с этим расходов», Комитет пришел к выводу, что «финансовые соображения и сомнения в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от требования исчерпания таких средств»<sup>5</sup>.

4.6 В этой связи государство-участник указывает, что, как представляется, целый ряд внутренних средств правовой защиты по-прежнему имеется в распоряжении автора. Оно считает, что автор могла бы добиваться судебного урегулирования в следующих инстанциях: а) Коллегиальное заседание Суда по семейным делам; б) Палата по делам опеки Суда по гражданским и администра-

<sup>5</sup> См. сообщение № 397/1990, *П.С. против Дании*; мнения, принятые 22 июля 1992 года, пункт 5.4.

тивными делам штата Новый Южный Уэльс (при наличии постановления об опеке); с) Верховный суд штата Новый Южный Уэльс; d) Апелляционный суд штата Новый Южный Уэльс; и e) Высокий суд Австралии. Государство-участник объясняет, что: а) в отношении любых судебных постановлений об уходе за ребенком и защите, вынесенных в связи с решением вопроса об опеке автора над ее дочерью, автор не сообщает, что она прилагала усилия для получения разрешения на обжалование любых отрицательных решений или постановлений Суда по семейным делам в Коллегиальном заседании Суда по семейным делам или прилагала усилия для получения специального разрешения на обжалование решений Коллегиального заседания Суда по семейным делам в Высоком суде Австралии; б) в отношении любых постановлений об опеке, которые могли быть вынесены бывшим Судом по делам опеки штата Новый Южный Уэльс или Судом по гражданским и административным делам штата Новый Южный Уэльс, автор не приводит подтверждений того, что она добивалась пересмотра таких постановлений в Суде по гражданским и административным делам или обжаловала такие постановления в Верховном суде штата Новый Южный Уэльс, Апелляционном суде штата Новый Южный Уэльс или Высоком суде; и с) в отношении любых решений, которые могли быть приняты Государственным органом по опеке в соответствии с любым применимым постановлением об опеке, автор не приводит подтверждений того, что она использовала доступные процессуальные возможности для их пересмотра в Суде по гражданским и административным делам или обжаловала результаты любого такого пересмотра в Верховном суде штата Новый Южный Уэльс, Апелляционном суде штата Новый Южный Уэльс или Высоком суде.

4.7 Государство-участник считает, что автор могла бы также подать жалобу Омбудсмену штата Новый Южный Уэльс, который обладает полномочиями расследовать решения и действия Службы семейных и общественных услуг (бывшего Департамента общественных служб) и Государственного органа по опеке. Оно поясняет, что Омбудсмен может получать и расследовать жалобы, касающиеся действий таких общественных служб, как службы защиты детей, учреждения по уходу за детьми вне дома, службы помощи инвалидам и службы реализации программы вспомогательного жилья с комплексом услуг.

4.8 Государство-участник отмечает, что, как следует из представленных материалов, в феврале 2005 года автор попыталась подать ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции в Высокий суд, с тем чтобы обжаловать единоличное решение судьи Суда по семейным делам. Согласно имеющейся информации, Высокий суд отказался принять это ходатайство на том основании, что заявитель не исчерпала имеющиеся в ее распоряжении юридические апелляционные процедуры через обжалование решения в Коллегиальном заседании Суда по семейным делам.

4.9 Государство-участник отмечает, что, согласно сообщению автора, государство-участник предоставило автору юридическую поддержку для оказания ей финансовой помощи в ходе разбирательств в Суде по семейным делам. Представленные заявителем материалы свидетельствуют о том, что 20 июня 2006 года ей было отказано в удовлетворении дополнительного ходатайства о предоставлении правовой помощи Содружества. Автору также не удалось получить услуги адвоката по линии Комиссии по правовой помощи штата Новый Южный Уэльс, равно как она не добилась удовлетворения своих отдельно поданных просьб о том, чтобы Генеральный прокурор Содружества: а) издал распоряжение; и б) вмешался в ход разбирательства в Суде по семейным делам по иску заявителя в отношении ее дочери.

4.10 Государство-участник считает, что автор не представила никаких доказательств в поддержку своих утверждений о том, что она не имеет финансовых средств для исчерпания внутренних средств правовой защиты, и о том, что средства правовой защиты не являются эффективными. Государство-участник утверждает, что указанные выше средства правовой защиты были бы эффективными средствами правовой защиты применительно к утверждениям автора

и что автор не представила достаточной информации о ее попытках использовать указанные выше доступные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник считает, что остающиеся в распоряжении автора внутренние средства правовой защиты могли бы обеспечить автору своевременную и эффективную помощь или компенсацию. Оно также считает, что автор не представила доказательств того, что эти средства правовой защиты были бы неэффективны. Исходя из этого, Комитету следует признать утверждения автора неприемлемыми.

4.11 Что касается утверждений автора в отношении пункта 3 статьи 14 Пакта, то государство-участник считает, что судебные разбирательства, на которые ссылается автор и которые представляют собой гражданское судопроизводство, касающееся механизмов семейного попечительства, опеки и защиты детей, не являются уголовным судопроизводством и как таковые явно выходят за рамки сферы действия пункта 3 статьи 14 Пакта. В связи с этим государство-участник считает, что заявления, сделанные автором со ссылкой на пункт 3 статьи 14, должны быть также отклонены *ratione materiae*.

4.12 Государство-участник считает, что утверждения автора со ссылкой на статьи 2, 7, 9, 12, 14, 17, 23, 24 и 26 Пакта являются недостаточно обоснованными для того, чтобы государство-участник могло ответить на них, и должны быть признаны неприемлемыми в соответствии с правилом 96 b) правил процедуры Комитета. Государство-участник отмечает, что ранее Комитет признал, что «жалоба» является не просто утверждением, а «утверждением, подкрепленным соответствующими доказательствами».

4.13 В этой связи государство-участник заявляет, что автор представила в виде приложений к своему сообщению документы, якобы обосновывающие ее утверждения, включая следующие документы, но не ограничиваясь ими: письменные показания, данные под присягой заявителем и другими лицами в ходе судебного производства, и выписки из юридических ходатайств и представлений заявителя в судебные органы государства-участника, в том числе показания якобы независимых свидетелей с изложением событий. Государство-участник указывает, что за исключением одного судебного приказа о представлении «отчета об уходе», изданного Судом по делам несовершеннолетних, одного приказа и одного временного приказа об исполнении родительских обязанностей, которые были изданы Судом по делам несовершеннолетних, и одного текста постановления, принятого на закрытом заседании суда, заявитель не представила в подтверждение своих утверждений никаких необходимых протоколов судебных заседаний, постановлений и окончательных судебных приказов, принятых в ходе каждого из различных судебных разбирательств по вопросам ухода, опеки и попечительства с 1996 года<sup>6</sup>. Государство-участник считает, что представленных трех приказов и одного протокола недостаточно для надлежащего обоснования ее жалоб. Оно далее поясняет, что соответствующие учреждения штата Новый Южный Уэльс не могут раскрыть соответствующую информацию правительству Австралии, поскольку раскрытие такой информации будет представлять собой произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь затронутых лиц.

<sup>6</sup> Государство-участник ссылается на следующие приложенные к сообщению документы: приказ о представлении отчета об уходе, принятый Судом по делам несовершеннолетних в Кампси 21 июля 1997 года; приказ о единоличной родительской ответственности, принятый Судом по делам несовершеннолетних в Уайонге 18 сентября 2002 года; выписка из постановления, принятого на закрытом заседании судьей Балла 15 октября 2003 года; и временный приказ, принятый Судом по делам несовершеннолетних в Уайонге 11 января 2005 года, которым Суд предоставил право родительской ответственности священнику при условии, что мать не будет контактировать с ребенком напрямую или через третью сторону.

### Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор считает, что ее утверждения более чем достаточно обоснованы и подтверждены многочисленными заверенными судом правовыми документами, показаниями под присягой, медицинскими заключениями и перепиской с министрами правительства, политиками и другими структурами. Автор также поясняет, что средство правовой защиты, которого она добивается, заключается в освобождении ее дочери из-под опеки Государственного органа и ее помещении под единоличное попечительство автора.

5.2 Что касается заявления государства-участника о том, что сообщение не было представлено правомерно от имени дочери автора, как того требует правило 96 b) правил процедуры Комитета, автор утверждает, что на протяжении последних шести лет ей были запрещены любые контакты с дочерью. Автор написала целый ряд писем в адрес Государственного органа по опеке в стремлении получить разрешение на встречи с дочерью в определенные дни, но все эти просьбы были отклонены на том основании, что дочь не желает ее видеть, что сама дочь отрицает<sup>7</sup>. Автор указывает, что, учитывая сложившиеся обстоятельства, она не могла попытаться получить полномочия законного опекуна дочери, поскольку ее просьба была бы отклонена. Автор утверждает, что она имеет правоспособность и полномочия для представления сообщения от имени своей дочери в силу тех крепких уз, которые она имеет с дочерью как ее мать.

5.3 Автор также утверждает, что она очень обеспокоена быстрым ухудшением состояния здоровья своей дочери, поскольку в последний раз, когда она видела ее в 2010 году, дочь была очень полной и находилась под воздействием лекарств.

5.4 Что касается заявления государства-участника о том, что утверждение автора о нарушении ее собственных прав, предусмотренных Пактом, является неприемлемым, поскольку она не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, то автор заявляет, что она использовала все внутренние средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, за исключением Верховного суда штата Новый Южный Уэльс. Она решила вместо этого использовать Суд по семейным делам Австралии, который имеет гораздо более широкий опыт рассмотрения дел детей и обладает федеральной юрисдикцией, а также имеет ту же юрисдикцию *parens patriae*, что и верховные суды штатов. Она также утверждает, что в ходе всех судебных процессов ни ее личные показания, ни показания ее свидетелей или медицинских специалистов, которые занимались лечением автора и ее дочери на протяжении целого ряда лет, не были сочтены достоверными.

5.5 Что касается довода государства-участника о том, что утверждения автора в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Пакта являются неприемлемыми, поскольку эта статья не применяется в отношении судебных процессов по делам, относящимся к гражданскому или семейному праву, автор заявляет, что результаты судебных разбирательств привели к гораздо более обременительным и тяжким последствиям для ее дочери, чем если бы она совершила уголовное правонарушение, и что решение суда разрушило их жизнь и здоровье.

5.6 Автор утверждает, что из-за нехватки финансовых средств и отсутствия финансирования юридической помощи она не смогла получить все соответствующие протоколы, доказательства, судебные постановления и приказы, касающиеся защиты, ухода и опеки над ее дочерью, которые требует государство-участник. Автор также считает, что государство-участник могло бы запросить у нее инструкции и получить все необходимые документы от Департамента общественных служб.

<sup>7</sup> Автор представляет копии своих писем в адрес Государственного органа по опеке с просьбами предоставить разрешение на встречи со своей дочерью и копии полученных ответов.

5.7 В заключение автор утверждает, что 24 ноября 2015 года она попыталась получить разрешение на то, чтобы ее дочь дала показания в Королевской комиссии федерального правительства по делам, связанным с злоупотреблениями в отношении детей. Однако опекун дочери автора не разрешил ей давать свидетельские показания в Комиссии.

#### **Дополнительные замечания государства-участника по вопросу о приемлемости**

6.1 19 мая 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Оно заявляет, что рассмотрело дополнительные представления автора и установило, что автор не представила никакой новой информации или доказательств, для того чтобы изменить его первоначальное мнение о том, что утверждения автора являются неприемлемыми.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что автор не исчерпала все доступные ей внутренние средства правовой защиты в отношении любых приказов об опеке, которые могли быть вынесены. Что касается довода автора о том, что отсутствие доверия к предоставленным ею доказательствам заставило ее предпочесть не использовать внутренние средства правовой защиты, то государство-участник считает, что, если какая-либо сторона в судебном процессе не удовлетворена вынесенным решением, надлежащий механизм пересмотра такого решения заключается в процедуре обжалования. Оно поясняет, что апелляционный процесс позволяет лицу, участвующему в судебном разбирательстве, обжаловать решение суда. Государство-участник также отмечает, что один из основополагающих элементов его правовой системы заключается в том, что всем обладающим процессуальной правоспособностью лицам предоставляется право обжаловать решения, затрагивающие их законные права.

6.3 Что касается упоминания автором Королевской комиссии по институциональным мерам реагирования на случаи сексуальных надругательств над детьми, то государство-участник утверждает, что 10 мая 2017 года главный исполнительный сотрудник Королевской комиссии уведомил его о том, что по сообщениям соблюдения конфиденциальности личной информации Комиссия не может раскрыть никакую информацию о каких-либо делах, которые она могла иметь с заявителем или ее дочерью.

6.4 Что касается довода автора о том, что она не обжаловала решение, единолично принятое в результате разбирательства ее дела судьей по семейным делам, в Коллегиальном заседании Суда по семейным делам Австралии, а вместо этого попыталась напрямую подать апелляцию в Высокий суд Австралии, то государство-участник считает, что два решения (решение Высокого суда по делу *Дафф против Дафф* 1977 года и дело *Re, Z (№ 2)* в Суде по семейным делам Австралии 1996 года), упомянутые автором в поддержку ее довода, не имеют отношения к ее делу и не дают ей права не следовать надлежащему процессу апелляции в Коллегиальное заседание Суда по семейным делам до того, как ходатайствовать о разрешении подать апелляцию в Высокий суд.

#### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

##### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека обязан решить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует статья 5 (2) а) Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению мнение государства-участника о том, что утверждения автора являются неприемлемыми, поскольку автор не продемонстрировала, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты; поскольку она не обладает полномочиями представлять сообщение от имени своей дочери; поскольку ряд утверждений автора является неприемлемым *ratione materiae*; и поскольку ее утверждения по статьям 2, 7, 9, 12, 14, 17, 23, 24 и 26 Пакта являются недостаточно обоснованными.

7.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что целый ряд внутренних средств правовой защиты по-прежнему, как представляется, доступен для использования автором, в частности: а) Коллегиальное заседание Суда по семейным делам; б) Палата по делам опеки Суда по гражданским и административным делам штата Новый Южный Уэльс (при наличии приказа об опеке); в) Верховный суд штата Новый Южный Уэльс; г) Апелляционный суд штата Новый Южный Уэльс; и е) Высокий суд Австралии. Комитет отмечает разъяснение автора о том, что она не могла исчерпать все доступные внутренние средства правовой защиты из-за отсутствия финансовых средств и того факта, что ее просьбы о предоставлении юридической помощи были отклонены. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автор не представила никаких доказательств в подтверждение своих заявлений о том, что она не имеет финансовых средств для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет отмечает далее, что автор не представляет никакой информации о тех причинах, по которым ее просьбы о предоставлении юридической помощи были отклонены.

7.5 Комитет также принимает к сведению озабоченность автора по поводу эффективности доступных средств правовой защиты, учитывая тот факт, что в ходе всех судебных разбирательств, в которых она участвовала, ее собственные показания и показания ее свидетелей не были признаны достоверными. В этой связи Комитет отмечает, что автор не ссылается ни на какие предыдущие судебные решения или каким-либо иным образом обосновывает свои утверждения о том, что доступные внутренние средства правовой защиты будут неэффективны в ее случае. Комитет напоминает, что в соответствии с его правоприменительной практикой сомнения автора по поводу эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают ее от обязанности их исчерпания<sup>8</sup>. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что сообщение автора является неприемлемым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Комитет отмечает далее, что последнее средство судебной защиты было использовано автором в апреле 2008 года, когда она обратилась в Суд по делам опеки штата Новый Южный Уэльс с ходатайством объединить судопроизводство с разбирательством, начатым по инициативе Департамента общественных служб, в целях получения приказа об опеке над своей дочерью. Таким образом, между самым последним использованием автором внутреннего средства правовой защиты и представлением ее жалобы в Комитет 12 марта 2015 года прошло почти семь лет. Принимая к сведению, что 23 сентября 2013 года адвокат автора направил письмо Национальному комиссару по делам детей Комиссии по правам человека с просьбой об оказании помощи, Комитет отмечает, что автор не подтверждает, что это письмо было представлено в форме официальной жалобы и что оно соответствовало требованиям, предъявляемым Комиссией по правам человека для принятия таких представлений.

7.7 Комитет напоминает, что в соответствии с правилом 96 с) его правил процедуры:

Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по сооб-

<sup>8</sup> См., например, сообщение № 262/1987, *P.T. против Франции*; мнения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 7.4.

ражениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения.

В этой связи Комитет отмечает, что автор не представила никаких объяснений такой задержки с представлением своей жалобы Комитету. Комитет считает, что эта задержка является необоснованной и чрезмерной и в результате этого представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. На этом основании он объявляет данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.8 Придя к вышеуказанному выводу, Комитет принимает решение не рассматривать отдельно остальные основания для признания неприемлемости, приведенные государством-участником.

8. В этой связи Комитет принимает решение:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по смыслу статей 3 и 5 (2) b) Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

---